

Культурный плюрализм в условиях глобализации культурных и информационных процессов

Наталья АРАПОВА, аспирантка кафедры информационной политики РАГС

Термин "глобализация" употребляется уже довольно давно и широко распространен как в среде мировой научной общественности, так и в читательской аудитории. Литература по данной проблематике огромна. Это многие десятки, если не сотни книг, тысячи статей научного и публицистического характера. Однако общепринятого определения понятия глобализация не выработано до сих пор. Отчасти это объясняется очень широким диапазоном явлений в экономической, политической и социокультурной сферах общественной жизни, к которым применяется данный термин. Следствием этого является возникновение новых понятий, описывающих те или иные изменения современного этапа развития человеческого сообщества, - финансовая глобализация, культурная глобализация, информационная глобализация.

Некоторые авторы, однако, оспаривают утверждение, что глобализационные процессы в обществе являются принципиально новым неизученным явлением. Бесспорно, что глобализация с точки зрения интернационализации хозяйственных и иных связей между странами и континентами имеет свою давнюю историю. Более того, для ряда современных развитых стран (Великобритания, Бельгия, Франция) доля внешней торговли и экспорта капитала по отношению к ВВП сегодня значительно сократилась по сравнению с началом XX века. Тем не менее, есть основания утверждать, что с появлением и активным внедрением в повседневную практику информационно-коммуникационных технологий глобализационные процессы начинают приобретать качественно новое содержание. Последние десятилетия XX века прошли под знаком революционных инноваций в сфере информационно-телекоммуникационного оборудования. Прямым следствием научно-технического прогресса явилось сжатие, уплотнение пространства - времени в рамках становления единой глобальной международной системы планетарного масштаба. "Именно потому, что жизнь человеческая ограничена во времени, человек смертен, он должен преодолевать пространство и время. Для бессмертного божества автомобиль не имел бы значения" (Х. Ортега-и-Гассет. Восстание масс. // Психология масс. Хрестоматия. - М., 2001.). На современном этапе развития общества люди, государства связаны между собой сложными системами информационно-коммуникационных потоков, для которых расстояния, территориальные границы, географические преграды более не имеют существенного значения.

Активное внедрение в повседневную жизнь информационно-телекоммуникационных технологий несоизмеримо расширило и ускорило процесс интернационализации не только экономических и хозяйственных, но также политических и социокультурных связей. Экран телевизора или монитора позволяет отдельно взятому человеку независимо от его географического местоположения получить доступ к социальному и культурному опыту других народов, познакомиться с традициями и обычаями иных культур. Таким образом, формы видения мира становятся значительно более многообразными, нежели в совсем недавнем прошлом. Несомненно, подобное соприкосновение с иными культурными традициями накладывает свой отпечаток на национальные и религиозные основы жизнедеятельности, стимулирует эрозию традиционных местных, этнических, национальных начал, корректирует восприятие культурных архетипов, на которых основано каждое общество. "Связывая людей в громадные наднациональные сообщества с гигантскими ядрами городов и рынками в миллионы человек, информационно-коммуникационные сети побуждают жить и потреблять однотипным образом" (С. Московичи. Наука о массах. // Психология масс.

Хрестоматия. - М., 2001.). Так или иначе, но подобные процессы, получившие название информационной и культурной глобализации, формируют в сознании каждого отдельного человека чувство принадлежности к глобальному мировому сообществу.

Оценка подобных тенденций развития человеческого сообщества весьма неоднозначна. С одной стороны, раздается множество восторженных оптимистических прогнозов о возникновении единой великой культуры человеческой цивилизации на основе общепринятых законов политического и экономического развития. Тезис о необходимости стержневой идеи для успешного развития любой цивилизации или государства не нуждается в доказательствах. При всей множественности моральных норм, обычаев, привычек, форм поведения, люди, живущие в едином политико-культурном пространстве, нуждаются в неких общих ценностях и законодательных и поведенческих нормах, которые регулируют их жизнь. С другой стороны, эти же процессы порождают весьма пессимистические отзывы о начале культурной гомогенизации человеческого сообщества, так как невозможно гарантировать, что при создании "всеобщих ценностей", по которым будет развиваться человечество, будет налажен равноправный взаимовыгодный культурный диалог.

До недавнего времени на мировой арене господствовала европоцентристская или западноцентристская общественно-политическая парадигма. Формирование индустриального общества, пришедшего на смену феодализму, в первую очередь имело следствием зарождение и активное распространение новой ценностно-мировоззренческой системы. В ее основе лежат западная христианская религиозная традиция, ренессансные и реформационные культурные потрясения, огромное богатство социально-философских и общественно-политических учений эпохи Просвещения. Стержневой идеей европоцентристского мира стала концепция модернизации, научно-технического прогресса, которая была принята и подтверждена всем спектром социальных, гуманитарных и естественных наук как неизбежный неотвратимый путь ступенчатого развития человеческой цивилизации. Верх одержал рационалистический тип мышления и рационалистический подход к решению основных онтологических проблем человеческого существования. "Если обратиться к анализу западной культуры, оказавшей и продолжающей оказывать в последнее время сильнейшее влияние на умы и сердца многих образованных россиян, то трудно не заметить в ней противоречивого синтеза космоцентрической и эгоцентрической культур при безусловном приоритете последней" (И. Дзялошинский. Культура, журналистика, толерантность. // Материалы научно-практической конференции "Пресса, государство, культура: мультикультурализм как новая философия взаимодействия". - М., 2002.с.37). Эгоцентрическая культура, по мнению Иосифа Дзялошинского, характеризуется стремлением личности к самоутверждению, свободе мыслей, эмоций, действий, творчества. В центре - фаустовский человек, способный изучить и подчинить своей воле любые природные явления и процессы.

Однако конец холодной войны одновременно ознаменовал закат европоцентристской модели мира. Преимущественный характер европейского баланса сил подорвала еще Первая мировая война, когда великие европейские державы были вынуждены принять де-факто равноправное участие в решении международных вопросов таких стран, как США и Япония. Игнорировать такие страны, как Китай, Индия, Пакистан, Иран, Ливия и т.д., более не представляется возможным. Окончательным аккордом в завершении более чем 500-летнего колониального господства в Азии стала передача КНР в декабре 1999 г. последнего западного анклава, небольшой португальской колонии Макао, расположенной на восточном побережье этой страны. В настоящее время международная обстановка характеризуется столкновением двух ценностно-мировоззренческих парадигмальных установок, которые на геополитическом уровне укладываются в классические представления однополярной и многополярной систем международных отношений. Конец европоцентристского мира в пространственно-

территориальном отношении не означает исчезновения западной рационалистической цивилизации. В условиях становления принципиально нового типа общественного устройства, постиндустриального (информационного) общества происходит борьба ценностно-мировоззренческих установок, которые в своем комплексе отражают направление и развитие общественного сознания и общественно-политической мысли. С одной стороны, это использование глобализационных процессов в социокультурной сфере для активизации равноправного мультикультурного диалога между различными обществами в рамках формирования глобальной полицентричной цивилизации, включающей в себя важнейшие базовые компоненты культурного многообразия человеческой цивилизации. В рамках Круглого стола "Культурное многообразие и глобализация", который проходил в Париже в 1999 г. под эгидой ЮНЕСКО, было заявлено, что культурное многообразие - это выражение и подлинное представление самого глубокого человеческого творческого потенциала, попытка собственного саморазвития и самоорганизации человека во времени и пространстве, без которой сам факт бытия человека не имеет смысла (И. Дзялошинский см. стр. 37 данной книги). Это выражение воли человека к бытию, реализация полноценной жизни в обществе и ее соответствие с накопленным опытом всего человечества в целом. В геополитическом измерении этот процесс выражается в становлении "истинной многополярности XXI века", то есть к разрешению политических и экономических противоречий добавляются новые измерения культурного, этноконфессионального, ценностного и т.д. плюрализма. Многополярная система международных отношений на современном этапе подразумевает стабильное динамическое сосуществование разнообразных народов, культур, религий, форм миропонимания и т.д., что возможно только через реализацию понятия толерантности как одной из стержневых идей новой геополитической парадигмы. "Толерантность есть не только нравственная характеристика отдельного человека, но и специфическая технология взаимодействия людей, такая технология, которая обеспечивает достижение целей через уравнивание интересов, убеждение сотрудничающих сторон в необходимости поиска взаимоприемлемого компромисса" (И. Дзялошинский см. стр. 32 данной книги).

Противовесом создания полицентричного мира на геополитической парадигме многополярного мира является стремление искусственно удержать доминирующие позиции западнцентричного мира путем насильственного внедрения единых унифицированных моделей в политику, экономику, социальную сферу, науку, образование и другие аспекты общественного развития, распространяя архетипы западной культуры в глобальном масштабе. Реализация этой установки в процессе столкновения двух ценностно-мировоззренческих парадигм порождает новую форму геополитического противоборства - информационно-психологические войны, которые наравне с геоэкономическими войнами претендуют на основные механизмы решения конфликтов в третьем тысячелетии. "Процесс глобализации мира неизбежно, видимо, будет сопровождаться информационно-психологическими войнами" (В.Д. Попов. Информациология и информационная политика. - М., 2001.).

Термин "информационно-психологическая война" является еще менее определенным понятием, чем глобализация, но столь же широко употребляется как в научной, так и в публицистической печати. Особенно ярко выражено алармистское направление, которое описывает последствия незаметного виртуального воздействия информационного оружия страшнее, чем ядерную зиму.

Следует признать, что информация наравне с пищей и стремлением к безопасности является одной из базовых потребностей человека. Целенаправленное негативное информационное воздействие на систему сознания и психики человека вызывает серьезные психические заболевания, требующие длительного лечения. Враждебное информационно-психологическое вмешательство в систему общественного сознания и психики может вызвать дестабилизирующие последствия и угрожать национальной

безопасности страны.

Наибольшая эффективность информационно-психологической обработки общественного сознания достигается в том случае, если в обществе преобладают настроения растерянности, неуверенности в завтрашнем дне, фрустрации, то есть созданы предпосылки для бифуркационно-флуктуационных колебаний. К примеру, подобная ситуация наблюдалась в российском обществе в начале 90-х гг. XX века, когда 80% населения переживали состояние шока или депрессии. Суммируя все тенденции, можно выделить единый вектор причинно-следственных связей столь широко распространенных экзистенциальных недугов в российском обществе того времени - это мощный информационно-психологический удар по социокультурным архетипам, на которых базируется и формируется ментальная идентичность нации (В.Д. Попов. Информациология и информационная политика. - М., 2001.).

Цель информационно-психологической войны состоит в разрушении сложившегося восприятия базовых архетипов, на которых формируется культурная идентичность нации, ее духовно-ценностные основы, традиции, обычаи - то, что составляет особость, самобытность народов.

Распознать начало информационно-психологической войны очень тяжело, так как она разворачивается скорее в виртуальном (духовном), чем в материальном мире и ведется средствами косвенного, манипулятивного характера. Часто под информационно-психологической войной понимают любые процессы по заимствованию культурно-ценностных аспектов иных сообществ и внедрения их на почву национальной культуры, тогда как это всего лишь естественный процесс взаимовыгодного культурного обмена. Однако существует иная крайность, когда информационно-психологическая агрессия оправдывается необходимостью присоединения к общему вектору развития мировой цивилизации.

Таким образом, противоречивой составляющей глобализации является угроза культурному многообразию человеческого сообщества, которая выражается в развязывании информационно-психологических войн как наиболее эффективного метода решения геополитических противоречий на современном этапе мирового развития. Сохранение культурного плюрализма - одна из приоритетных задач как международных организаций, так и каждого отдельного государства. Сбалансированная государственная политика, способная наладить и поддержать равноправный диалог национальной культуры в процессе интеграции в глобальную систему международных отношений, является составляющей национальной безопасности современного государства. Причем в качестве одного из важнейших аспектов государственной политики в культурной и информационной сферах является налаживание механизма контроля над СМИ в случаях экстремального характера, когда речь идет о развязывании информационно-психологической войны. Характерным примером последствий отсутствия элементарных механизмов государственного воздействия на деятельность СМИ является ситуация первого чеченского конфликта. "При философско-социальном, социологическом и социально-психологическом анализе современных процессов важно понять, что средства массовой информации и массовой коммуникации, выдаваемая ими информация, особенно при отсутствии государственной идеологии, могут быть возбудителем потенциальной толпы, а необходимо, чтобы они были и средством предотвращения вспышек толпы, людских войн и тушения безудержного гнева, страстей, залегающих в толще человеческого бессознательного" (В.Д. Попов. Информациология и информационная политика. - М., 2001.). Следовательно, возможность регулирования СМИ в ситуациях информационно-психологической военной угрозы является не нарушением демократических принципов свободы слова и свободы информации, но насущной необходимостью современных условий отстаивания национальных интересов на поле геополитической конкуренции.

